

Семь дней. —
1995. — 18-24 фев. —
с. 37.

СВОЯ РУБАШКА

ПО ОБЕ СТОРОНЫ ЭКРАНА

Борис Рубашкин стал популярен у нас задолго до того, как впервые приехал в Россию в 1989 году. Кассеты с одесскими блатными песенками расходились миллионными тиражами еще до возникновения аудиоиндустрии.

Донской казак по происхождению, потомок казачьих атаманов, носивших для отличия от рядовых черные рубашки (настоящая фамилия артиста Чернорубашкин), Борис был с детства воспитан в любви к русскому языку и русскому искусству. Великое песенное богатство, доставшееся ему от отца, Рубашкин возвращает теперь своему народу, частью которого он никогда не переставал себя ощущать, хотя родился в Болгарии, а ныне проживает на родине Моцарта в Зальцбурге.

С 1967 года Борис Рубашкин — первый баритон Зальцбургского Ландес-театра. В его репертуаре более тридцати оперных партий, среди которых Эскамильо в "Кармен" Бизе, граф Альмавива в "Свадьбе Фигаро" Моцарта, Скарпиа в "Тоске" Пуччини, а также Риголетто, Евгений Онегин, Дон Жуан в одноименных операх Верди, Чайковского, Моцарта. На протяжении десяти лет Рубашкин был учеником знаменитого Марио Дельмонако.

Пока артист не решается включить в свой концертный репертуар оперные арии, но пропаганду оперного искусства в России ведет весьма активно. Два года назад в Омске по его инициативе был проведен первый международный конкурс оперных певцов, в том же Омске им поставлено два оперных спектакля. Кто знает, может, благодаря удивительному свойству россиян легко усваивать все, что идет «оттуда», Борису Рубашкину удастся возродить интерес народа не только к фольклору, но и к классической музыке?

АТАМАН НА РОДИНЕ МОЦАРТА

— Борис Семенович, вы два года не были в России. Заметны ли перемены, произошедшие за это время?

— Безусловно. Сегодня ко мне приходили люди с телевидения. Мы договорились на пять. Без пяти пять они уже были здесь. Это мне было очень приятно. Потому что раньше опоздание на час-полтора было нормой. Но по-прежнему артистам не платят за их работу. И даже не предупреждают об этом. Видимо, это у вас все еще считается нормальным.

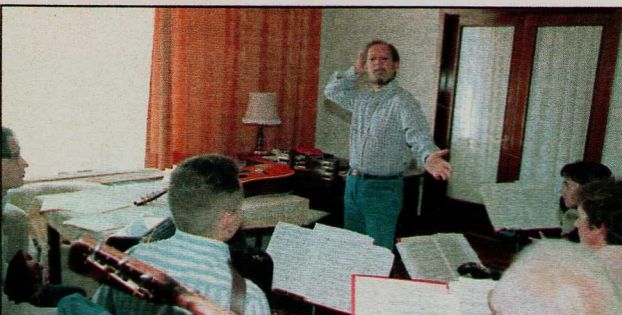
— У нас вообще-то считается нормальным, когда артист платит за то, что его показывают по телевидению.

— Этого я вообще не понимаю. Значит, у вас по-прежнему нет закона или он не соблюдается. И не только на телевидении. Вы ведь тоже не собираетесь оплачивать мое интервью, не так ли? У вас тоже нет денег. А на Западе за интервью платят. И за выступление на телевидении платят очень приличные деньги. Но у вас телевидение очень бедное, я думаю. Я смотрю — дикторы, которые читают новости, все время какую-то кнопку нажимают — включают и выключают микрофон. На Западе такая аппаратура уже давно не стоит, и те, кто читает "Новости", не думают о микрофонах. Для этого есть техники.

— Интересно, как это получается, что на Западе телевидение богатое, а у нас бедное? По количеству рекламы мы, кажется, Запад уже обогнали...

— Только от рекламы телевидение не может жить. У себя дома в Зальцбурге я плачу как потребитель 23 доллара в месяц за программы. А вы сколько платите?

— Мы платим за антенну...

— Это не то. Это обслуживание дома. А сколько вы платите телевидению за программы?

— У нас такого вообще нет.

— Ну вот видите. А откуда же они возьмут деньги заплатить мне мои права? Я понимаю — 23 доллара для россиян пока много. Но 2-3 доллара можно заплатить?

— Мне кажется, такую мелочь нет смысла и собирать. Дольше провозишься, пока эти деньги переведешь...

— Да. Потому что я прихожу в свой банк, говорю, сколько я хочу перевести денег и кому, а дальше служащая банка на компьютере производит все операции. А у вас, когда приходишь в банк, тебе суют какие-то бланки, рычат: "Заполняйте..." А я ничего не понимаю в этих бланках... Это уровень сервиса... Но мне кажется, это разрешимая проблема...

— Мне не совсем понятно, как можно предложить человеку платить за то, что еще вчера было бесплатно? И как это можно контролировать?

— Просто надо людей приучить к порядку, тогда не надо будет контролировать. Но если ваши люди не захотят платить, вы так и будете смотреть этот многосерийный мексиканский "суп", которым по дешевке кормят вас сегодня.

— Но у нас есть немало пожилых людей, малообеспеченных, для которых и два-три доллара весьма ощутимая сумма. А телевизор — это почти единственная радость жизни.

— В Австрии это решается очень просто — те, кому исполнилось шестидесять пять лет, за программы ничего не платят. А остальные должны платить. Вот и все решение вопроса.

— Чего бы вы пожелали нашим телевизионщикам сегодня?

— Пожелал бы больше думать о телезрителе, о его интересах. Вот, например, смотрю футбол. На Западе после матча мне обязательно сообщат результаты всех матчей, которые состоялись в этот день. Они понимают, что раз я смотрю матч, значит, меня эта тема интересует. И стараются дать всю имеющуюся информацию. Они обо мне думают. А здесь матч закончился и — до свидания. А ведь в этот день было еще несколько матчей... Вот я и пожелаю, чтобы телезрители думали о тех, кто делает программы, и платили деньги, а те, кто делает программы, заботились о телезрителях.

Беседовала
Наталья ЛОГИНОВА.